

То, что Бай Линлин преподнесла семье Юй, было не просто рецептом, а самой настоящей, невыразимой словами возможностью.

Семья Юй передавала свои традиции из поколения в поколение на протяжении сотен лет, обладала глубоким фундаментом, но в ходе исторических перемен многое из этого наследия было утрачено. Когда перед Ю Юньхаем предстал совершенно новый рецепт, он от переполнявших его чувств едва мог сдержать себя.

— Что за рецепт? — В коробке перед старейшиной Юй лежали в ряд аккуратные, круглые, коричневатые пилюли размером с соевое боб зернышко, источавшие чистый лекарственный аромат. Одно лишь это амбре подсказало старику, что перед ним сокровище. Он как раз ломал голову над тем, что же это такое, как вдруг услышал потерявший всякое самообладание крик своего старшего сына, резко поднял голову и уставился на Ю Юньхуа.

Ю Юньхуа дрожащими руками протянул зажатый в них листок бумаги прямо старейшине Юй. Он поддерживал его обеими ладонями, смертельно боясь случайно помять или порвать, и не смел проявлять ни малейшей небрежности.

В самой первой строке этого листка изящным, летящим почерком было выведено несколько иероглифов: Пилюля Укрепления Основы.

Вдобавок к этому шедшие ниже строчки с названиями и дозировками лекарственных трав, а также детализированными до мельчайших подробностей способами их обработки и обжига — всё это не оставляло сомнений в том, что перед ними полноценный, зрелый рецепт.

Руки старейшины Юй тоже задрожали, он указывал пальцем на рецепт и не мог вымолвить ни слова.

Второй дядя Ю Юньжу посмотрел на возбужденный вид пожилого отца и старшего брата и подумал, что сам он ведет себя как-то слишком невозмутимо.

— Папа, старший брат, у меня здесь, кажется, тоже рецепт.

На первой строке листка в руке Ю Юньжу тем же самым почерком было выведено несколько иероглифов: Мазь Нефритового Лица.

Старейшина Юй глубоко вздохнул, с трудом оторвал взгляд от этих двух листов бумаги и со сложным чувством посмотрел на Бай Линлин, после чего произнес глухим голосом:

— Это правда?

— Дедушка, я бы не стала шутить такими вещами.

— Откуда у тебя эти вещи? — Даже у самой семьи Юй, помимо общеизвестных и заурядных прописей, почти не было других толковых рецептов.

— Мой дедушка... — Бай Линлин запнулась. — То есть дедушка, который вырастил меня, обладал огромным количеством книг. В детстве я часто забежала к нему в кабинет, а он сажал меня за письменный стол и, открывая одну книгу за другой, учил меня узнавать иероглифы. Тогда я была совсем маленькой и не осознавала, какими драгоценными сокровищами всё это было. Позже в нашем доме случился пожар, дедушкин кабинет сгорел дотла, а после этого дедушка тяжело заболел и слег в постель, и больше никто не учил меня тому, что было в тех книгах.

После смерти дедушки я постепенно росла и в конце концов позабыла то, о чем говорилось на страницах. Пока в один прекрасный день... — Бай Линлин указала на собственную голову. — Дедушка, вы ведь знаете, я попала в автокатастрофу и немного пострадала. После этого мне вдруг вспомнилось прошлое, а вместе с ним и книги, которые я читала в детстве. Они с поразительной четкостью предстали перед моим взором, словно это было вчера.

Конечно, это было лишь предлогом. В детстве у дедушки в кабинете и впрямь хранилось немало книг, и она действительно часто играла там, вот только процесс обучения протекал совсем не так гармонично, как она расписала: большую часть времени дедушка гонялся за ней, заставляя читать, а позже в доме и в самом деле произошел пожар, уничтоживший все его собрания.

После того случая у старика словно иссякла вся жизненная сила, он слег с долгой болезнью и вскоре скончался.

На самом деле Бай Линлин не помнила отчетливо, что именно таилось на страницах тех фолиантов, но она точно знала, что среди них были медицинские трактаты, и односельчане, страдая от мелких недугов и болей, порой приходили к ним за помощью и лекарствами.

Старшему дяде она подарила рецепт Пилюли Укрепления Основы, второму дяде — рецепт Мази Нефритового Лика, а в шкатулках жены старшего дяди и жены второго дяди лежала Мазь Нефритового Лика, приготовленная ее собственными руками. В руках же старейшины Юй находилась Пилюля Укрепления Основы, сваренная ею лично.

Ю Цинъюй шмыгнул носом:

— Эта штука пахнет почти так же, как мазь у тебя на лице. — Он имел в виду Мазь Нефритового Лика из шкатулки жены второго дяди. — Только выглядит намного красивее той, что у тебя на щеке.

Благодаря тщательному смешиванию готовая Мазь Нефритового Лика получалась чистой и прозрачной, обладая текстурой истинного нефрита. Она приятно холодила кожу прикосновением, мгновенно впитывалась, не оставляя и следа, и обладала потрясающим питательным и омолаживающим эффектом.

Узнав о свойствах Мази Нефритового Лица, обе тетушки расцвели от радости и тут же принялись сговариваться пойти умыться, чтобы сразу же опробовать целебное действие мази.

Старший дядя от услышанного аж брови приподнял. Поймав его выражение лица, жена старшего дяди тут же недовольно нахмурилась:

— Линлин прислала нам эту вещь, а ты все еще боишься, что с ней что-то не так?

Старший дядя так заволновался, что едва не затопал ногами:

— Да разве я боюсь, что с ней что-то не так! Я боюсь, что вы ее всю израсходуете! На чем мне тогда проводить анализы?!

— У тебя же в руках рецепт! Разве ты сам не сможешь ее сделать?

— Но!..

Даже имея на руках рецепт, еще неизвестно, когда удастся сварить готовый продукт. К тому же у старшего дяди было предчувствие, что даже в случае успеха готовый продукт вряд ли сможет сравниться по эффективности с тем, что привезла Бай Линлин.

Ему просто казалось, что тратить такую мазь на банальное умывание — это чудовищное транжирство!

<http://bllate.org/book/21953/2280944>